

ется...Черного цвета, но вкусная....[из смолы варили серу]...жвак и серу жевали. Продавали на базаре, прям кто это делал. Принесут и продают, ну копейки всё были, Господи!»

До появления ванн в домах курганцы мылись в банях. Собственные бани стояли рядом с домами, во дворах. Билет в общественную баню стоил дешево, поэтому некоторые горожане ходили туда, предпочитая свою не топить. «[У реки Быструшки] были мяготинские бани...Вот мы вдвоем пришли, нам два тазика: вот вам два и мне два, больше мы не берем, потому что там же не водопроводом качали». Фетинии Ипатовне самой довелось участвовать в рытье канавы для курганского водопровода в годы войны на участке от Пролетарской до Пичугина. Она говорит, что ямы для водопровода копали лопатами служащие на субботниках.

Рассказ Ф.И. Захаровой, цельный и выразительный, приоткрыл для нас дверь в мир повседневности 1930-х годов. Ее воспоминания рисуют нам маленький городок, многие жители которого вели вполне деревенский образ жизни: держали скот в сараях возле дома, растили в огородах овощи. Но нужно сказать, что не все курганцы жили одинаково: быт семей рабочих и интеллигенции отличался существенно. Встречался Фетинии Ипатовны и уют старинных домов, который она противопоставляет «новому», не очень обустроенному, но характерному для Кургана, быту больших семей рабочих – выходцев из деревень.

В то же время жители Кургана могли провести свое свободное время, как подобает горожанам: сходить в кинотеатр или на танцы в горсад. Пользовались они услугами, которые мог предоставить только город. Кроме того, Курган имел училища и тем самым открывал новые возможности для молодежи.

Конечно, все стороны повседневной жизни города отразить не под силу ни одному источнику, будь он устным или иным, и едва ли на это претендует даже весь комплекс имеющихся источников по этой теме. Однако ценность собранных воспоминаний Фетинии Ипатовны Захаровой несомненна, ведь это история глазами современника эпохи, рассказанная нам эмоционально и красочно.

#### Примечания

1 ЖАКTy – жилищно-арендные кооперативные товарищества, организованные согласно постановлению ЦИК СССР и СНК СССР от 19 августа 1924 года, объединяли жильцов одного дома с целью наилучшего хозяйствования в нем. Просуществовали ЖАКTy с 1924 г. до конца 1930-х годов.

2 Шух – небольшая река в районе села Б.Чаусово.

3 Торгсин – Всесоюзное объединение торговли с иностранцами (иначе его называли Торговым синдикатом), созданное в 1931 году, занимающееся торговлей, обменом товаров на изделия из драгоценных металлов, сохранившиеся у населения. В Кургане магазин Торгсина располагался в здании на углу улиц Ленина и Куйбышева, вход был со стороны улицы Ленина.

4 Кошева – сани, имеющие обшитое тканью сиденье для перевозки пассажиров.

## НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС РЕГИОНА: НА СТЫКЕ ЭПОХ

Ведущей тенденцией российской истории с первой четверти XVIII в. являлась модернизация, связанная с переходом от традиционного (аграрного) к современному (индустриальному) обществу. XX столетие было ознаменовано новым этапом модернизации, определяемым как позднеиндустриальная модернизация. СССР в конце 1920-х–1930-е гг. преодолел стадильное отставание от развитых индустриальных держав мира, а во второй половине 1950-х–1980-е гг. освоил достижения научно-технической революции и стал одной из двух стран мира (наряду с США), способной производить любой вид промышленной продукции, доступной в то время человечеству. Однако в 1990-е гг. концепция модернизации была подвергнута коренному пересмотру. Вместо завершения позднеиндустриальной модернизации, т.е. освоения высоких технологий для постепенного продвижения к постиндустриальному типу развития, возобладал курс на поспешный переход к постиндустриальному обществу, что привело к демодернизации, гибели половины индустриального потенциала страны [1, с. 335]. Демодернизационные процессы проявились в негативной трансформации научно-производственного потенциала и, прежде всего, основных высоко индустриальных регионов, к каким относится Уральский экономический регион (УЭР).

К середине 1980-х гг. на Урале был создан мощный региональный научно-производственный комплекс (РНПК), который в конце XX в. претерпел существенные изменения, вызванные действием демодернизационных процессов. Проследить эти изменения целесообразно в контексте обращения к опыту становления и развития РНПК.

Формирование научно-производственного комплекса Урала произошло в период индустриальных преобразований конца 1920-х–1930-е гг. (довоенный этап позднеиндустриальной модернизации) в рамках осуществления общегосударственной программы сооружения Урало-Кузнецкого комбината [7, с. 61-62]. Оно диктовалось потребностью в рациональном кооперировании и комбинировании предприятий черной металлургии и коксохимической промышленности, цветной металлургии и сернокислотного производства и т.д. Становление индустриального производства означало наступление новой фазы интеграции науки и общества, основой которой являлась институционализация науки в регионе.

Индустриализация привела к выделению и развитию самостоятельных научных институтов в регионе. За годы первых пятилеток здесь было создано около 20 научно-исследовательских учреждений промышленного характера [12, с. 185]. Одновременно началось формирование регионального центра академической науки на Урале. Решение об организации комплексной научно-исследовательской базы АН СССР на Урале было принято Секретариатом ЦИК СССР 13 января 1932 г. Созданный Уральский фили-

ал АН СССР (УФАН) возглавил академик А.Е. Ферсман. В 1938-1939 гг. в составе Уральского филиала были организованы три первых академических института: химический; металловедения, металлофизики и металлургии; горногеологический [3, с. 180-182].

Но в довоенный период позднеиндустриальной модернизации наука еще не стала органической составной частью территориально-производственного комплекса Урала. Научные институты были связаны, прежде всего, с отраслями добывающей промышленности и первичной обработки. Научный потенциал Урала, созданный в предвоенные годы, не отвечал потребностям развития вновь возникших отраслей обрабатывающей промышленности и слабо обеспечивал решение перспективных задач НТП. Это объяснялось конкретно-историческими условиями, в которых осуществлялась форсированная индустриализация.

Территориальное разделение труда в производстве как результат сооружения Урало-Кузнецкого комбината не вызвало соответствующего разделения труда в науке, так как последняя еще не была в те годы массовым видом общественной деятельности, ибо индустриальный тип производства по своей технико-технологической природе мог первоначально формироваться лишь в отдельных секторах экономики. Форсированная индустриализация, осуществляемая в конце 1920-х – 1930-е гг., предполагала именно такой подход, концентрировавшийся на первоочередном индустриальном развитии главным образом отраслей тяжелой и оборонной промышленности [4, с. 50-51].

Вместе с тем в довоенный период позднеиндустриальной модернизации складывались предпосылки для создания «системы жизнеобеспечения» науки в регионе, адекватной его индустриальной мощи. Обрабатывающая промышленность стала основой индустриального развития УЭР. Шел процесс образования «городов при заводах». С индустриализацией был связан рост новых промышленных центров Челябинска, Магнитогорска, Березников и др.

В послевоенный период позднеиндустриальной модернизации, характеризовавшийся соединением производительного труда с научным знанием, подход к организации научной деятельности в регионах изменился. Необходимо было перейти к научно-индустриальному типу производства, что требовало более высокой степени интеграции науки и общества, науки и производства. Урал как промышленный район начал эволюционировать и преобразовываться в региональный научно-производственный комплекс. В отличие от индустриального территориально-производственного комплекса новый региональный комплекс формировался путем создания научно-информационной базы, соответствующей потребностям развития промышленно-производственного аппарата региона как основы РНПК. Становление научно-информационной базы как исходного момента научно-производственного комплекса региона нашло выражение в развитии сети научных центров, научно-исследовательских, проектно-конструкторских, технологических организаций в индустриальном комплексе Урала. Почти за тридцатилетие (1957-1985 гг.) число научно-исследовательских учреждений на Урале увеличилось с 97 до 243, т.е. в 2,5 раза [13]. Такие высокие темпы роста научных учреждений отвечали задачам формирования РНПК. В развитии сети научных учреждений на-

ходила отражение стратегия экономического роста Урала. Во второй половине 1950–середине 1980-х гг. происходила трансформация промышленности в сторону возрастания в ней значимости более наукоемких отраслей и подотраслей. Организация исследований на местах была подчинена решению задачи ускоренного движения научной информации от звена фундаментальных исследований до производства, исключая «замораживание» капиталовложений в науку [6, с. 37].

Основными составляющими регионального научно-производственного комплекса были академический, отраслевой, вузовский сектора науки и система их взаимодействия с производством.

Академический сектор науки. Базой РНПК явился созданный в 1971 г. на основе УФАИ СССР Уральский научный центр АН СССР (УНЦ). В его рамках были организованы новые научные институты: Механики сплошных сред (1980 г.), Институт технической химии (1985 г.) – в Перми, Физико-технический – в Ижевске (1982 г.), Электрофизики – в Свердловске (1986 г.) и др. Были открыты экономические лаборатории в Оренбурге, Перми, Челябинске [2]. Формирование УНЦ свидетельствовало о развитии процесса регионализации науки.

В контексте данного процесса шло дальнейшее развитие академической науки Урала в конце 1980-х – 1990-е гг., когда УНЦ АН СССР был преобразован в 1987 г. в Уральское отделение (УрО) АН СССР, в которое вошли со временем также академические научные учреждения Башкирии и Республики Коми. Была проведена значительная работа по созданию новых и реорганизации существовавших научных учреждений, сформировались крупные структуры по всем направлениям науки. К концу 1990-х гг. Уральское отделение Российской Академии наук (УрО РАН) превратилось в многоотраслевой научно-исследовательский комплекс, включавший 38 институтов. Его академические научные центры имелись в Екатеринбурге, Сыктывкаре, Ижевске, Перми, Миассе, Оренбурге, Кургане. В них трудилось свыше трех тысяч научных работников, среди которых более 450 докторов и 1,5 тысяч кандидатов наук. Исследованиями по важнейшим научным направлениям руководили 27 действительных членов и 56 членов-корреспондентов РАН [11, с. 6].

Академический сектор науки на Урале в условиях деиндустриализации, несмотря на недофинансирование и «утечку мозгов», сумел сохранить свой научный потенциал. Исследовательская база, созданная уральской академической наукой, соответствовала требованиям развития производительных сил, и прежде всего требованиям, связанным с завершением позднеиндустриальной модернизации – овладением высокими технологиями. Однако теоретические разработки академического сектора науки оставались слабо востребованными производством, что не содействовало обеспечению научно-технологической безопасности региона.

Отраслевой сектор науки. В условиях послевоенного периода позднеиндустриальной индустриализации (период НТР), когда движущей силой развития стали новые технологии, основанные на достижениях науки, роль отраслевой науки, осуществлявшей внедрение научных разработок в производство, объективно возрастала.

Научный потенциал СССР был сформирован в свое время в значительной степени благодаря отрас-

левой науке. Особое место отводилось НИИ, относящимся к оборонному сектору. В них было занято 70% ученых. Большинство же отраслевых НИИ, не связанных с обороной, использовались не как научные учреждения, а как органы управления, контроля и статистики, дополнительные к сосредоточенному в министерствах, главках и трестах аппарату управления.

В условиях демодернизационных процессов 1990-х гг. российская наука, имевшая мировые приоритеты во многих областях, оказалась в тяжелейшем положении. Особенно отчетливо негативные последствия демодернизации проявились в отраслевом секторе науки. Министерства и ведомства перестали финансировать свои профильные институты. Большинство же предприятий не в состоянии были содержать научные учреждения, работавшие на технологическую перспективу. После 1991 г. более 60% отраслевых НИИ исчезло, а около 20% сохранили имя НИИ, но превратились в не связанные с наукой коммерческие организации [5, с. 127]. В результате прервалось, а в ряде случаев и остановилось, накопление прикладных разработок на будущее. Отраслевая наука оказалась под угрозой исчезновения.

Состояние отраслевой науки УЭР было обусловлено сосредоточением в регионе развитой промышленности, требовавшей постоянной трансформации и замены техники и технологий. Отраслевая наука Урала представляла собой разветвленную сеть научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций самого различного профиля. За 1990-е гг. их общее количество только в Свердловской области уменьшилось на 29%; по России в целом – на 31%. По данным Госкомстата РФ, в 1994 г. исследовательской деятельностью на Среднем Урале занимались лишь 130 предприятий и организаций. Среди них – 61 НИИ, 22 самостоятельные конструкторские организации, 20 научно-исследовательских и конструкторских подразделений в составе предприятий [8, с. 3]. В других районах УЭР их было намного меньше. Параллельно шел процесс разукрупнения предприятий в ходе приватизации. Все это не способствовало усилению научно-исследовательской базы в промышленности. Существенную «лепту» в ослабление инновационного потенциала региона внесла конверсия военно-промышленного комплекса (ВПК). В НИИ и КБ оборонного комплекса наблюдалось обвальное падение производства: за период с 1991 по 1994 г. оно составило только в Свердловской области более 70% [10, с. 54].

До середины 1980-х гг. большая часть организаций отраслевой науки Урала, исходя из численности их сотрудников, относилась к средним и крупным организациям. В 1990-е гг. положение кардинально изменилось. Лишь 50% организаций отраслевой науки имели численность сотрудников до 100 чел.; 20% – от 100 до 200; 23% – от 200 до 400 человек. Численность сотрудников свыше 1000 человек сумели сохранить лишь несколько институтов. В Свердловской области, например, осталось всего три таких института: НИИ машиностроения, Свердловский НИИ химмаш и НИИ тяжмаш.

В результате состояние отраслевой науки в условиях деиндустриализации свидетельствовало о снижении численности специалистов прикладной науки ниже уровня, допустимого соображениями технологической безопасности; об ухудшении финансовых возможностей для создания научно-технических заделов; потере управления технологическим развитием

со стороны государства; разрушении производственного комплекса региона и нарастании технологической отсталости.

Вузовский сектор науки. Вузовская наука составляла 27% научного потенциала Уральского региона. Общее количество вузов в регионе в 90-е гг., включая государственные, негосударственные и иногородние филиалы, достигало 60. Наиболее развитой сетью вузов располагали Свердловская и Челябинская области.

Наиболее успешно в 1990-е гг. в УЭР функционировали вузы Свердловской области. Качественные характеристики преподавательского состава вузов области были значительно выше средних показателей по Российской Федерации и УЭР. Так, если в учреждениях высшего профессионального образования УЭР 8,9% преподавателей имели ученую степень доктора наук, 44% – кандидата наук, то в вузах Свердловской области аналогичные показатели составляли 12,1% и 51,9% соответственно. Вузовская наука здесь также была более развита. Научной и научно-технической деятельностью в конце 1990-х гг. в области занималось 7475 человек, среди которых: 903 доктора и 3877 кандидатов наук. Ученые вузов вели исследования практически по всем отраслям науки и техники, представленным на Урале. Значительная доля научных исследований вузов носила фундаментальный характер. В некоторых других областях региона вузовский сектор науки был одним из ведущих. Так, в Челябинской области начиная с 1980-х гг. основной научный потенциал был сосредоточен именно в вузах (из 32 научных организаций, функционировавших в области, 10 – вузы), где было занято 80% научных кадров со степенями и званиями [9].

В целом вузовская наука оказалась одной из наиболее устойчивых систем. Адаптация к демодернизационным процессам здесь проходила менее болезненно, чем в других секторах науки. Вузы быстрее приспосабливались к новым условиям работы. Свою роль в сохранении и развитии данного сектора науки сыграла востребованность в обществе высшего образования. Вузовская наука, пережив непродолжительный период спада, сумела выйти к концу 1990-х гг. на новый уровень, хотя по-прежнему актуальной оставалась общая для всех секторов науки проблема финансирования и сохранения научных кадров.

Таким образом, деиндустриализация 1990-х гг. стала тем изъёмом модернизационного перехода, который не может не сдерживать сегодня развитие промышленности отдельных регионов и страны в целом. Преобразование ее индустриального ландшафта, придание ему соответствующего современным инновационным требованиям очертания является стратегической перспективой.

#### **Список источников и литературы**

- 1 Алексеев В.В. *Общественный потенциал истории. Екатеринбург, 2004.*
- 2 Архив Уральского отделения (УрО) РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 416. Л. 20.
- 3 Беляев Е.А., Пышкова Н.С. *Формирование и развитие сети научных учреждений СССР. М., 1979.*
- 4 Гордон Л.А., Клопов Э.В. *Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е гг. М., 1989.*
- 5 Гусев А.И. *Фундаментальная наука и человек науки в России сегодня и в XXI веке // Наука и образование в стратегии национальной безопасности и регионального развития. Екатеринбург, 1999.*



- 6 Кочетков А.В., Орагвелидзе А.Д. *Региональное развитие в условиях научно-технической революции. Тбилиси, 1977.*
- 7 Лебедев В.Э. *Научно-техническая политика региона: опыт формирования и реализации. Свердловск, 1991. С. 61-62.*
- 8 Наука и научная деятельность в Свердловской области в 1991-1994 гг. Екатеринбург, 1995.
- 9 Объединенный Государственный Архив Челябинской Области (ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 198. Д. 125. Л. 77.
- 10 Романова О.А., Макарова И.В., Федоров А.В. *Научность промышленной продукции: проблемы и перспективы. Екатеринбург, 2001.*
- 11 Рубежи созидания. К 70-летию академической науки на Урале. Документы и материалы. 1932-2002 гг. Екатеринбург, 2002.
- 12 Ученые Урала в борьбе за технический прогресс. Свердловск, 1959.
- 13 Федеральная служба государственной статистики. Отдел статистика науки и образования. Форма стат. отч. № 5 НК за 1967, 1985 гг.

**Е.Н. Туболова**  
**г. Курган**

## **ИЗ ИСТОРИИ РАЙОНИРОВАНИЯ ГОРОДА КУРГАНА**

В 1939 г. в Кургане проживало 53 тысячи человек, имелось 14 предприятий [16, с. 3]. За годы Великой Отечественной войны картина существенно изменилась. Городским властям удалось принять эвакуированных граждан, разместить и создать условия для работы прибывших предприятий. С образованием области возросло не только число организаций и учреждений, но и население города. По состоянию на 1 декабря 1944 г. оно составило 80500 человек. Расширилась промышленная база, увеличился объем производственного и коммунального строительства. В городе размещалось 12 предприятий союзно-республиканского подчинения, крупный железнодорожный узел, три больших строительных организации. Кроме того, работали 203 административно-советских учреждения, 23 предприятия местной промышленности, 35 детских учреждений закрытого типа, 23 школы, 6 ремесленных училищ и школ ФЗО, 2 техникума, 1 институт, 3 кинотеатра, 2 театра, 5 клубов, 2 гостиницы, 2 бани, 15 больниц и прочих лечебных учреждений. Многие организации находились на расстоянии от 5 до 10 км от городского центра [1, л. 84]. Это создавало трудности в оперативном руководстве и в удовлетворении культурно-бытовых запросов горожан. Учитывая создавшуюся обстановку, 20 декабря 1944 г. Курганский обком ВКП(б) и облисполком приняли совместное решение просить ЦК ВКП(б) и Президиум Верховного Совета РСФСР об организации в городе трех административных районов: Центрального, Промышленного и Железнодорожного [1, л. 85]. Спустя полгода власти повторили свое предложение, но безрезультатно [2, л. 21].

Следующая попытка была предпринята в феврале 1955 г. Решено было просить о создании в городе двух районов. На тот момент население Кургана составляло свыше 103 тысяч человек. В городе размещалось 89 промышленных и транспортных предприятий и около 500 областных и городских учреждений и организаций. Увеличился объем грузоперевозок.

Курган являлся крупным железнодорожным узлом. В городе развернулось крупное промышленное и культурно-бытовое строительство, работало 15 строительных организаций. За период с 1950 г. было введено в строй 45 тысяч кв. м жилья и одна тысяча индивидуальных домов. В областном центре появились драматический театр, гостиница, дворец пионеров, родильный дом и пять школ [4, л. 17]. Учитывая быстрое развитие строительства и рост населения, в целях улучшения партийного руководства предприятиями и усиления организаторской и политической деятельности, а также в связи с необходимостью оперативного руководства первичными партийными организациями городские и областные власти обратились в Москву с предложением образовать в Кургане Центральный и Промышленный районы. Причем, в версии горкома партии они звучали как Железнодорожный и Промышленный [4, л. 25].

Предложение местных властей получило поддержку в Москве. В соответствии с Постановлением Бюро ЦК КПСС от 7 мая 1955 г. и Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 мая 1955 г. в Кургане появились Центральный и Промышленный районы [3, лл. 21, 26]. Горисполком своим решением от 25 мая 1955 г. утвердил границы районов: от сельскохозяйственной школы на Увале по ул. Ленина от р. Тобол до ул. Омской, от мясоконсервного комбината по ул. Сквозной, от машиностроительного завода и поселка Рябово на северо-восток был образован Промышленный район, а на юго-запад – Центральный [11, с. 2]. При этом граница районов определяла равномерное расположение культурно-просветительных, бытовых и торговых организаций. Предполагалось, что организация районов укрепит связь советских и партийных органов с предприятиями и учреждениями, расположенными на их территории, и позволит более оперативно решать вопросы экономического и культурного развития города.

Во вновь образованных территориальных единицах были созданы советские, партийные и комсомольские органы. Опыт их работы показал, что разделение Кургана позволило конкретнее заниматься проблемами и задачами предприятий промышленности, транспорта истроек, улучшить работу с кадрами и оказывать практическую помощь первичным партийным организациям. Горком КПСС, в свою очередь, стал больше уделять внимания вопросам перспективного развития города. Но просуществовали районы не долго. В связи с указанием ЦК КПСС о сокращении партийного аппарата обком КПСС предложил ликвидировать районное деление в Кургане [5, л. 60]. В итоге в соответствии с Постановлением Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 28 апреля 1956 г. и Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 мая 1956 г. Промышленный и Центральный районы были упразднены [12, с. 1], что позволило уменьшить штат на 25% [5, л. 57].

Спустя 6 лет секретарь Курганского обкома КПСС Г.Ф. Сизов обратился в Москву с предложением о восстановлении в Кургане районного деления. За эти годы город изменился. Были сданы в эксплуатацию 12 крупных предприятий, в том числе заводы: машиностроительный, автобусный, арматурный, химического машиностроения, медицинских препаратов, крупных стеновых блоков и панельного домостроения, «Промжелезобетон», керамзитного гравия. Была проведена электрификация железнодорожного узла и